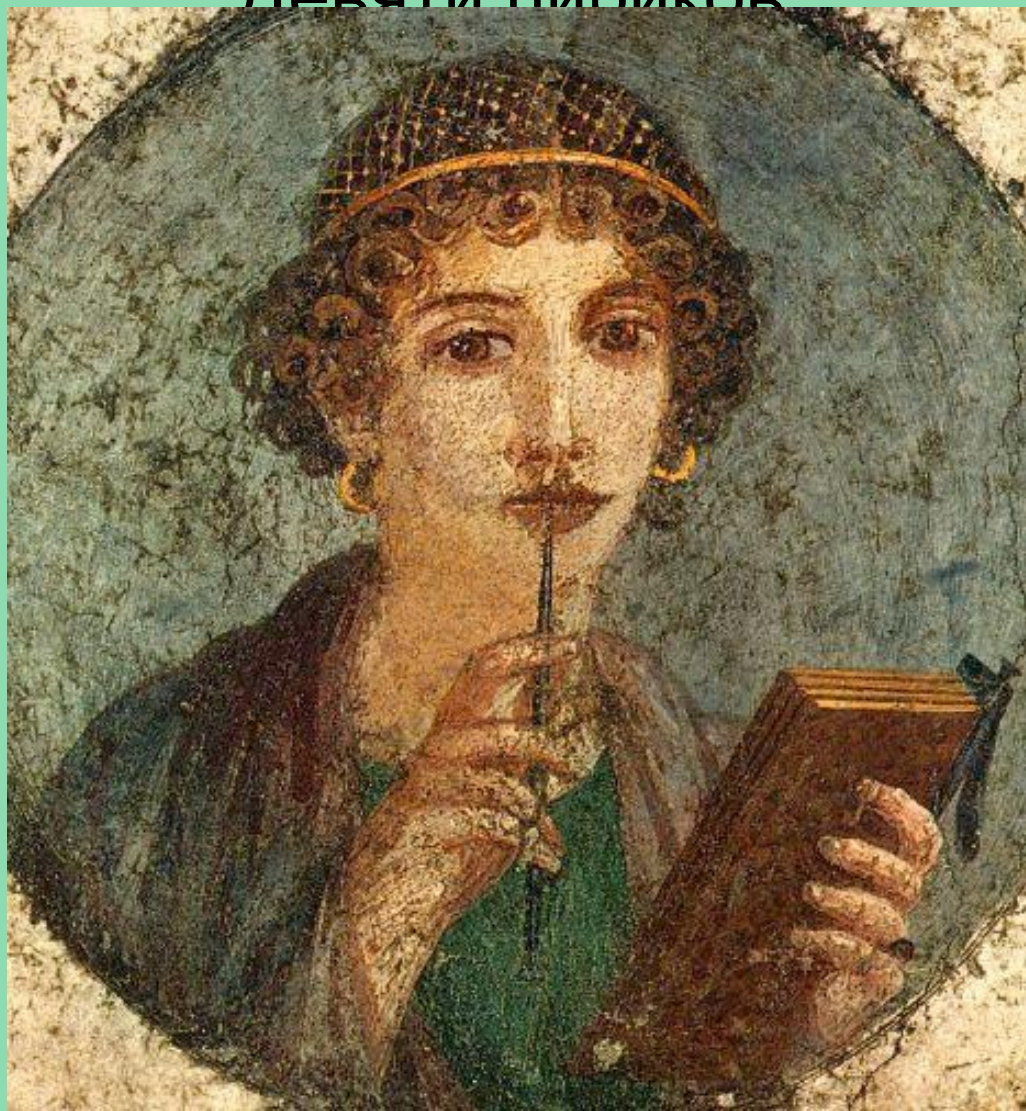

Анна Ахматова – русская Сапфо

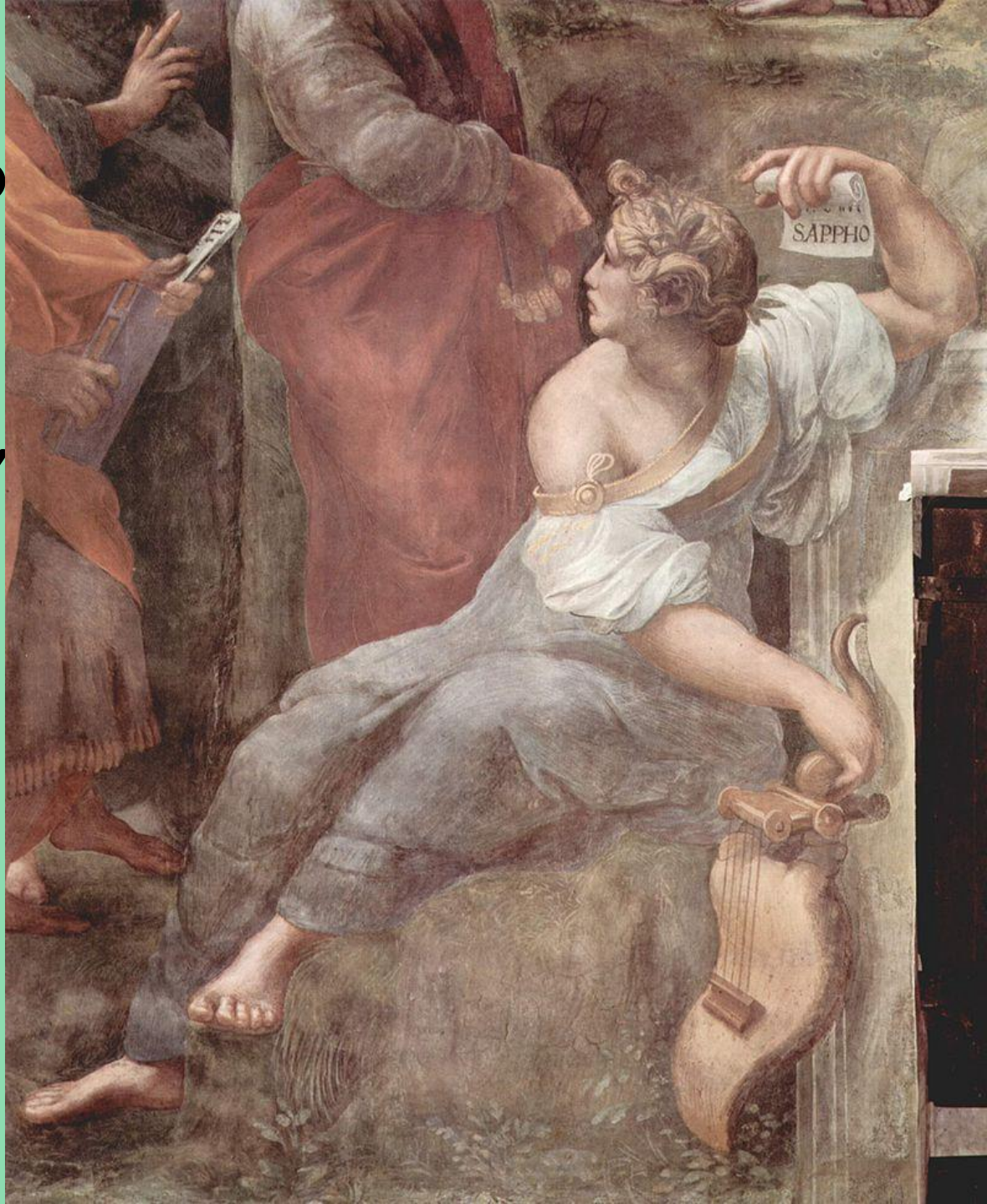
Стригачева Т.Н.
МБОУ «Тюшинская СШ»
2017г

Сапфо́ (около 630 года до н. э. — 572/570 до н. э.) — древнегреческая поэтесса и музыкант, автор песенной лирики. Включена в канонический список **Девяти лириков**.

Рафаэль. Сапфо

(фрагмент
фрески «Парнас»,
1510—1511).
Ватикан.

Лоуренс Альма-Тадема «Сапфо и Алкей» (1881)

Джон Уильям Годвард, «Во времена Сапфо», 1904

Десять мифов об Ахматовой

По материалам сайта «Арзамас»
<http://arzamas.academy/materials/999>

Миф первый: Ахматова — потомок татарского хана

- Ахматовы — старинный дворянский род, происходивший, по всей видимости, от служилых татар, но давным-давно обрусевший». Никаких данных о происхождении рода Ахматовых от хана Ахмата или вообще от ханского рода Чингизидов не имеется.

Фототанка 2

1924

Анна Ахматова
13 августа 1959

Миф второй: Ахматова была признанной красавицей

Критик Георгий Адамович вспоминал:

«Теперь, в воспоминаниях о ней, ее иногда называют красавицей: нет, красавицей она не была. Но она была больше, чем красавица, лучше, чем красавица. Никогда не приходилось мне видеть женщину, лицо и весь облик которой всюду, среди любых красавиц, выделялся бы своей выразительностью, неподдельной одухотворенностью, чем-то сразу приковывавшим

Миф третий: Ахматова довела поклонника до самоубийства, что потом описала в стихах

Обычно это подтверждают цитатой из ахматовского стихотворения «[Высокие своды костела...](#)»: «Высокие своды костела / Синей, чем небесная твердь... / Прости меня, мальчик веселый, / Что я принесла тебе смерть...»

Все это и правда, и неправда одновременно. Как показала исследователь Наталия Крайнева, у Ахматовой действительно был «свой» самоубийца — Михаил Линдеберг, покончивший с жизнью из-за несчастной любви к поэтессе 22 декабря 1911 года.

Но стихотворение «Высокие своды костела...» написано в 1913 году под впечатлением от самоубийства другого юноши, Всеволода Князева, несчастно влюбленного в подругу Ахматовой, танцовщицу Ольгу

Миф четвертый: Ахматову преследовала несчастная любовь

Подобный вывод напрашивается после прочтения почти любой книги стихов поэтессы. Наряду с лирической героиней, оставляющей своих возлюбленных по собственной воле, в стихотворениях есть и лирическая маска женщины, страдающей от неразделенной любви. Однако лирическая канва книг стихов далеко не всегда отражает биографию автора: возлюбленные поэтессы Борис Анреп, Артур Лурье, Николай Пунин, Владимир

Миф пятый: Гумилев — единственная любовь Ахматовой

Брак Ахматовой с поэтом Николаем Гумилевым длился с 1910 по 1918 год. С 1918-го по 1921-й она была замужем за ученым-ассириологом Владимиром Шилейко (официально они развелись в 1926 году), а с 1922 по 1938 год состояла в гражданском браке с искусствоведем Николаем Пуниным. Гумилев также повторно женился в 1918 году — на Анне Энгельгардт. интерес к запрещенному в СССР Гумилеву стал пробуждаться, Ахматова взяла на себя «миссию» вдовы поэта (Энгельгардт к тому времени также уже не было в живых).

Миф шестой: Гумилев бил Ахматову

Поэтесса Ирина Одоевцева в мемуарах «На берегах Невы» вспоминает негодование Гумилева по этому поводу:

Господи, какой вздор! Когда я понял, насколько она талантлива, я даже в ущерб себе самому постоянно выдвигал ее на первое место.

Сколько лет прошло, а я и сейчас чувствую обиду и боль. До чего это несправедливо и подло! Да, конечно, были стихи, которые я не хотел, чтобы она печатала, и довольно много.

Хотя бы вот:

Муж хлестал меня
узорчатым,

Вдвое сложенным ремнем.

Ведь я, подумайте, из-за этих строк прослыл садистом.

Миф седьмой: Ахматова была принципиальной против

Недавно найденные и опубликованные два письма поэтессы заставляют подвергнуть этот миф серьезной корректировке.

«Думаю, могу не описывать, как мне мучительно хочется приехать к тебе. Прошу тебя — устрой это, докажи, что ты мне друг... Как странно мне вспоминать, что зимой 1907 года ты в каждом письме звал меня в Париж, а теперь я совсем не знаю, хочешь ли ты меня видеть.»

Анна Ахматова — Николаю Гумилеву. 15 августа 1917 года

Миф восьмой: Сталин завидовал Ахматовой

По слухам, Сталин был разгневан пылким приемом, который оказывали Ахматовой слушатели. Согласно одной из версий, Сталин спросил после какого-то вечера: „Кто организовал вставание?“», — вспоминает Ника Глен. Лидия Чуковская дополняет: «Ахматова полагала, что... Сталин приревновал ее к овациям... Аплодисменты стоя причитались, по убеждению Сталина, ему одному — и вдруг толпа устроила

Миф девятый: Ахматова не любила своего сына

В ранней лирике поэтесса создавала образ нерадивой матери, в чем была доля биографизма: детство и юность Лев Гумилев провел не с родителями, а с бабушкой, Анной Гумилевой. Серьезная размолвка произошла после возвращения в 1956 году Льва Гумилева из лагеря. Он не мог простить матери, как ему казалось, ее легкомысленного поведения в 1946 году (см. миф восьмой). Однако именно ради него Ахматова не только «стояла триста часов» в тюремных очередях. Вероятно, переживания от размолвки с сыном во многом ускорили смерть поэтессы. Ахматова

Миф десятый: Ахматова — поэт, ее нельзя называть поэтессой

Поэзия, написанная женщинами, только начинала появляться в России, и к ней редко относились всерьез. Творчество Ахматовой (и во многом Цветаевой) полностью изменило отношение к поэзии, создаваемой женщинами, как к «неполноценному» направлению. Еще в 1914 году в рецензии на «Четки» Гумилев делает символический жест. Назвав несколько раз Ахматову поэтессой, в конце отзыва он дает ей имя поэта: «Та связь с миром, о которой я говорил выше и которая является уделом каждого подлинного поэта, Ахматовой почти достигнута»

Модная Ахматова

Шляпы, шали и платья, ставшие
узнаваемыми элементами стиля
ПОЭТЕССЫ

По материалам сайта «Арзамас»

<http://arzamas.academy/materials/999>

с собой все, что было модно», — заявляла Ахматова.

В 1900-е годы в моду вошли шляпы причудливых форм, которые подчас напоминали блюда с царского стола. Они украшались искусственными цветами, страусовыми перьями и даже чучелами птиц: ястребов, куропаток, пестрых фазанов и декадентских воронов.

Анна Горенко в

Костюм-тайер,
или костюм-портной —
это городской костюм,
состоящий из шерстяных
юбки и жакета. Тайер
стал популярен в начале
XX века в качестве
деловой одежды
для женщин. Именно он
надет на Ахматовой
на фотографии с семьей,
причем ее тайер
выделяется более
изысканным кроем
жакета светлого цвета.

**Анна Горенко с
семьей в Киеве.**

1909 год

«В 1911 году я приехала
в Слепнево прямо из Парижа,
и горбатая прислужница
в дамской комнате на вокзале
в Бежецке, которая веками
знала всех в Слепневе,
отказалась признать меня
барыней и сказала кому-то:
„К слепневским господам
хранцужанка приехала“»

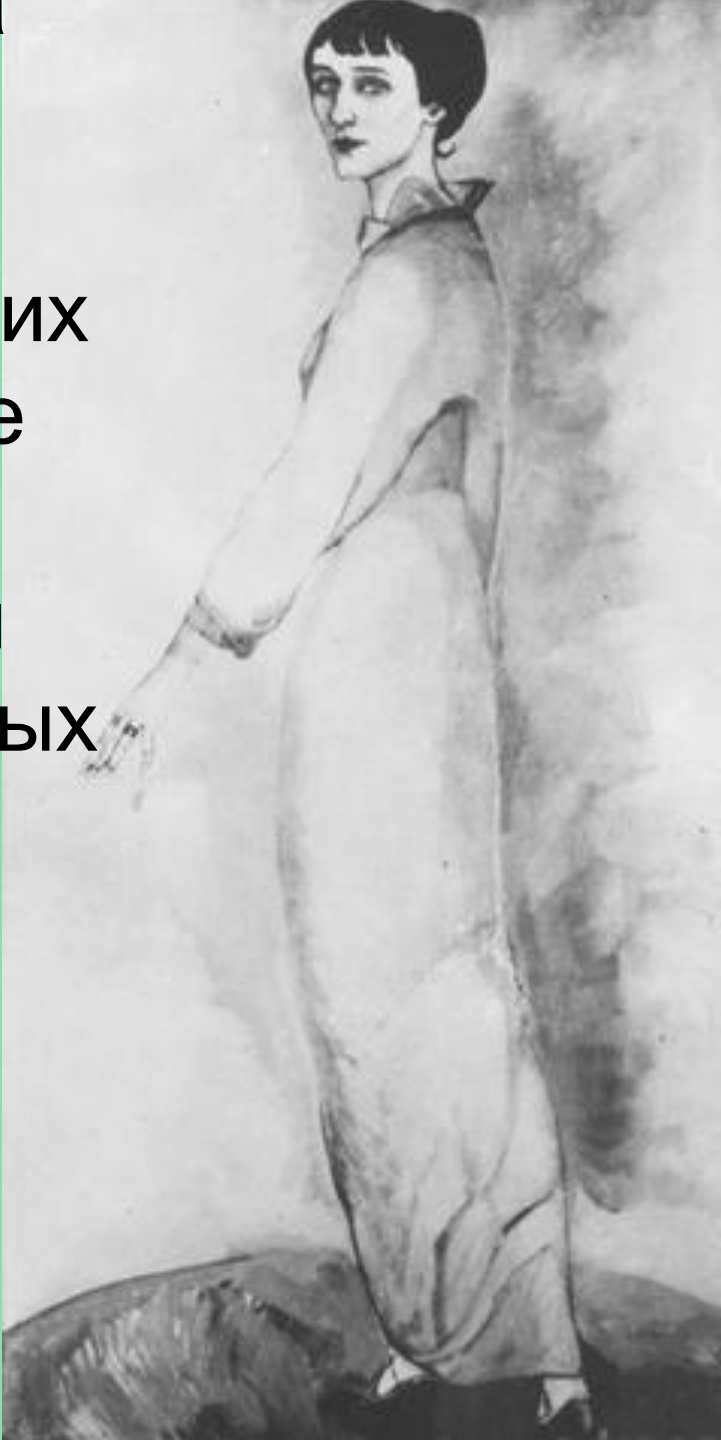
Элегантное парижское платье
Ахматовой на снимке 1912 года
«является последней новинкой
МОДЫ»

**Анна Ахматова (справа) с Ольгой
Кузьминой-Караваевой в Италии.**

Вера Неведомская, соседка
Гумилевых по поместью,
вспоминала: «Ходит
... в экстравагантных парижских
туалетах (тогда носили узкие
юбки с разрезом)». Эти
«хромающие» юбки от Поля
Пуаре, передвигаться в которых
можно было только
маленькими шажками,
находились в начале 1910-х
годов на пике моды.

**Анна Ахматова. Рисунок Анны
Зельмановой. 1913 год**

Ахматова была
большой поклонницей
шляп и говорила
о 1910-х годах: «Это
было тогда, когда
я заказывала себе
шляпы», — назначая
один из любимых
аксессуаров
символом эпохи.

Анна Ахматова в шляпке
ток, украшенной цветами.
1915 год

Ахматова была
большой поклонницей
шляп и говорила
о 1910-х годах: «Это
было тогда, когда
я заказывала себе
шляпы», — назначая
один из любимых
аксессуаров
символом эпохи.

**Анна Ахматова в шляпке
клош. 1924 год**

После революции парижские туалеты исчезли с советских улиц. В 1920-м Ахматова задумывалась: «А вдруг в Европе за это время юбки длинные или носят воланы. Мы ведь остановились в 1916 году — на моде 1916 года». И хотя поэтесса писала, что в эти годы ходила «в каких-то своих лохмотьях», на фотографиях она появляется в платье в цветочек модного фасона и современных лаконичных туфлях.

Анна Ахматова. 1924 год

Как и «парижская» челка, туго натянутая на плечи шаль стала частью узнаваемого стиля поэтессы: «Вот это в самом деле моя вещь», — говорила Ахматова. Этот аксессуар поэтесса выбирала под наряд: кружевную шаль надевала с модным платьем в цветочек, желтую по-бакстовски смело сочетала с синим, как на знаменитой картине Альтмана.

**Портрет Анны Ахматовой.
Картина Натана Альтмана.
1914 год**

**Анна Ахматова и
Ольга Глебова-
Судейкина. 1920-е
годы**

**Фарфоровая статуэтка
Анны Ахматовой.
Скульптор Наталья
Данько**

**Анна Ахматова. 1930-е
годы**

Темное (далеко не всегда черное, иногда темно-синее, глубоко лиловое) платье простого кроя стало главным символом стиля Ахматовой, как «маленькое черное платье» — символом стиля Коко Шанель.

**Анна Ахматова.
Фотография Льва
Горнунга. 1936 год**

Пародии на Ахматову

По материалам сайта «Арзамас»
<http://arzamas.academy/materials/999>

Нередко юмористически обыгрывался псевдоним поэтессы, зачастую за счет комической рифменной пары, как, например, в экспромте Максимилиана Волошина: «Анна Андреевна Ахматова, / Полюби меня, черта косматого».

Именно по такому принципу строил пародийный образ поэтессы другой фельетонист — В. Платонов, скрывавшийся в газете «Петербургский листок» за подписью «Нервный поэт». В одной из сцен его фельетона «В подвале» (1914) появляется поэтесса Лохматова, произносящая весьма узнаваемые строки

Известный критик, автор рецензий и работ об Ахматовой Константин Мочульский в 1920-е годы посвятил поэтессе не только мадригал, но и **дружескую пародию**. В ее основе лежит стихотворение «Гость», но **автор не подражает его композиции** (как и композиции любого другого стихотворения), а достаточно тонко **обыгрывает стиль Ахматовой в целом**: детализацию, конкретику, «острую простоту», введение бытовых диалогов, резкую смену эмоциональной окраски и т. д.

С 1920-х годов юмор начинает все больше преобладать над сатирой в пародиях на Ахматову. Так, сотрудник «Руля» и «Крокодила» Александр Архангельский создает вариацию известного стихотворения Некрасова, обыгрывая его в ахматовской манере

В 1925 году молодые поэты
Эстер Паперная,
Александр Финкель
и Александр Розенберг
издали сборник
литературных пародий
«Парнас дыбом», где
сюжеты детских стихов
«Жил-был у бабушки
серенький козлик» и других
знакомых текстов были
изложены от лица
известных поэтов
(от Гомера и Данте
до Маяковского
и Северянина).

«„Подахматовками“
Гумилев называл всех
неудачных
подражательниц
Ахматовой. — Это
особый сорт грибов-
поганок, растущих под
„Четками“, — объяснял
он, — подахматовки.
Вроде мухоморов», —
вспоминает в книге
«На берегах Невы»
мнение своего учителя
поэтесса Ирина
Одоевцева.

На лекциях Гумилеву пришлось быть свидетелем безудержного потока подражаний Ахматовой.

Одна слушательница самоуверенно продекламовала однажды:

Я туфлю с левой ноги
На правую ногу надела.
— Ну и как? — прервал
ее Гумилев. — Так
и доковыляли домой? Или
переобулись в ближайшей
подворотне?

Ахматовой не была чужда самоирония. Поэтесса практически предсказала дальнейшую судьбу своих известных строк, сама сочинив на них первую пародию: «Когда в „Вечере“ появилось двестише: „Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки“, Анна Андреевна сказала смеясь: „Вот увидите, завтра одна напишет в своих стихах: „Я на правую ногу надела / Калошу с левой ноги““.

Подводя в конце жизни итоги,
Ахматова нашла и здесь
место для шутки, написав
летом 1957 года эпиграмму
на саму себя:

*Могла ли Биче словно
Дант творить,
Или Лаура жар любви
восславить?*

*Я научила женщин
говорить...*

*Но, боже, как их замолчать
заставить!*

